

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ
ПО КЛИЧКЕ
РЕЙНДЖЕР

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 По кличке Рейнджер / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-04-093228-3

Спецназовец — человек свободный: куда пошлют, туда он и захочет... Шутки шутками, а задания бойцам спецназа приходится выполнять совсем не шуточные. Вот и Влада Абросимова направили в самое логово врага. Действуй, мол, парень, по обстоятельствам, а мы в случае чего поможем. Влад знает — спецназ своих не бросает, но создавать проблемы для боевых товарищей не хочется, и он действует как и положено — смело, дерзко и решительно.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093228-3

Пролог

— Стартуем, — прошептал Медведь и нажал на кнопку.

Жахнул взрыв, ударил по барабанным перепонкам. Грохот гулко прокатился по ущелью, отражаясь от черных, с белыми проплешинами снега скал.

Внешне ничего особенного — не было голливудских эффектов, поднимающихся клубов дыма и рокочущего пламени. Просто сотряслась почва, выплеснулся огонь и расцвел пыльный дымный цветок. Но эффект был смертельный — осколки радиомины рассекали воздух и тела.

С тщательно выбранной огневой точки Влад отлично видел всю картину. Извилистая, тянущаяся вдоль пропасти горная дорога. Валуны и обломки скал — некоторые могут служить укрытием, но вместе с тем в них легко замаскировать противопехотные мины. И караван внизу — лошади, груженные тюками, моджахеды в халатах, увешанные оружием. И черное крыло смерти, которая рванулась вниз с горного склона, жалящего огнем замаскированных огневых точек.

Две лошади и три человека рухнули, сметенные взрывом. Остальные моджахеды, ученые и опытные, тут же попытались рассредоточиться. Ухнул второй взрыв. Посыпалась каменная крошка. Вслед за

грохотом понеслись над скалами вопли боли и отчаяния.

Запели пули. И заработали автоматы. Огни моджахедских трассеров прочертили вечеряющее небо. Рявкнули две «Мухи».

В засаде не зевают. Главное огневое поражение противнику наносится в первые секунды, когда тот еще не понял, что происходит, не успел занять выгодные позиции, схорониться, засечь огневые точки и пристреляться.

— Прими посылку. — Влад выжал спусковой крючок, снайперская винтовка дернулась в его руке. Фигура в восточном халате дрогнула и выронила пулемет Калашникова. Цель отработана. Следующий...

Все распределено, рассчитано. Маскировочный комплект фактически сравнивал бойцов-десантников с местностью. Беспламенное, бесшумное оружие превращало их в ангелов мщениия, сеющих смерть. Оборонявшиеся не могли засечь, откуда в них били, и в ответ поливали наугад горы свинцом — бестолково и беспорядочно.

Оборудована засада была с толком. Основные, запасные огневые точки, маскировка. Медведь был признанным мастером. Каждый десантник имел свою цель, свой порядок действий. Свой сектор обстрела. Оставалось только отработать качественно.

Влад поймал в прицел «винтореза» еще одну фигуру: бородач, приближенный оптикой, пробежал и пытался спрятаться за трупом лошади — это как взрослому человеку спрятаться в коробке из-под телевизора, все равно ноги торчат будут. При этом бородач кричал гортанно, отдавая приказания. Ясно, командир!

Пуля снесла его. Аккуратно. Ювелирно. С расчетом, чтобы человек выжил. Должен выжить, сволочь!

Это была не война. Это был тир. Внезапность, огневой напор, выгодные огневые позиции — и за считанные секунды больше трех десятков опытных, закаленных в бесконечной войне моджахедов были уничтожены. Они расслабились. Посчитали, что идут по своей, родной территории, контролирующейся движением «Талибан». И просчитались. На войне нельзя быть уверенным ни в чем...

— Алла акбар! — заорал последний из оставшихся, поливая склоны из ручного пулемета — щедро, не жалея патронов, понимая, что они ему больше не понадобятся.

Казак расчетливо всадил ему пулю в грудь...

Все, караван закрыт!

Медведь подал сигнал, и десантники двойками — один впереди, другой страхует, — держа на мушке распластанные тела, двинулись вниз по склону. Из-под тяжелых десантных ботинок сыпались мелкие камешки.

Влад заметил шевеление и впарил в дернувшееся тело пулю. Заповедь — не забывай сделать контрольный выстрел.

Контрольные выстрелы прозвучали еще несколько раз. На каменистой дороге распластанные, разорванные взрывами тела людей и лошадей. Ошметки мяса. Кровь. Пороховой дым. Гарь. Разбросанное оружие. Стреляные гильзы. Поле боя!

Влад осторожно приблизился к главарю. Раненый в плечо, контуженный, тот зашевелился за лошадью, пытаясь выдернуть гранату. Влад кинулся, сжал руку с гранатой.

Главарь взревел, но Влад вышиб из него сознание, ударив ладонью — сильно, но аккуратно. Кровь натекла. Рука скользила.

Аккуратно разжал пальцы. Сделал знак. Бойцы кинулись в укрытия. Вытащил гранату — это была «эфка». Рванет — на сто метров никому мало не покажется.

Бросил в сторону обрыва и упал.

Ухнуло...

Влад поднялся. Все, больше опасности нет. Пленный без сознания. Но на всякий случай надо связать ему руки веревкой.

Все зачищено — подал Влад знак. И огляделся.

Вот оно! То, что искали! Иссеченные осколками мешки, из них стружкой сыпался, смешиваясь с пылью, белый порошок.

— Как обещано — три сотни кило, — прикинул Медведь, спускаясь со склона...

Караван ждали второй день. Он должен был прийти еще вчера. Источник, скинувший информацию, ни разу не ошибался. Но вчера не пришли. Задержались на день.

У моджахедов все было просчитано. Пограницы должны были пропустить груз на ту сторону. Купленный командир заставы обещал окно. Дальше груз был бы на автомобильных камерах, как на надувных лодках, переправлен через реку Пяндж. Перекинут соратникам в один из аулов. А дальше начал бы свое движение в сторону России. Потянулись бы на самолетах и по «железке» десятки нищих, доведенных до отчаяния своим бедственным положением таджикских курьеров — за две сотни долларов за рейс они готовы рисковать жизнью и свободой. Проглоченные пакеты, тайники с двойным дном — это уже детали. Главное, сотни килограммов заразы хлынули бы на российские улицы и собрали бы свой губительный урожай.

— Взвешивать не будем, — усмехнулся подполковник Хорунжий — инициатор операции, сотрудник Управления внешней разведки России. С ним десантная группа ходила на дело уже второй раз. И все в масть!

— Перевяжи, — кивнул Казаку Медведь.

Тот сделал перевязку, воткнул иглу шприца в предплечье бородатому пленнику, выглядящему лет на пятьдесят, но наверняка моложе — горы старят быстро. Моджахед очнулся, попытался укунить десантника, а потом взвыл по-волчьи.

— Алла акбар! — Глаза его остекленели, в них появилась какая-то отрешенность от всего земного. Потом они наполнились ненавистью, и он на очень корявом, но все-таки русском языке прокаркал: — Убей меня!

— Это успеется, — недобро заметил Казак.

Возможно, его и убьют. После того, как выдавят все, что он знает. Но об этом уж пусть голова болит у внешней разведки. Это их трофей.

Отрабатывать караван пришлось в тяжелых условиях. Перехват на таджикской территории был нереален — окно держали погранцы. Поэтому командир разведывательно-диверсионной группы Медведь принял нестандартное решение — нырнуть на территорию Афгана. Благо ребята его знали местность как свои пять пальцев. Хаживали не раз.

Окопались, выбрали место. А после этого самая тоскливая часть работы — ожидание...

Триста кило героина! И пленный. Хороший улов.

— Все подчищаем и уходим, — приказал Медведь.

Мешочки с героином свалили в кучу. Порошок, подхваченный ветром, разлетался в разные стороны, как пурга, смешивался со снегом.

— Ну-ка! Гуляй, рванина! «Лимон» не деньги!

С этими словами Казак, отойдя на почтительное расстояние, всадил в сложенную кучу заряд из огнемета «Шмель».

Вакуумный взрыв. Огненный шар. И остатки неспаленного порошка, повисшие в воздухе.

Героин здесь, на таджикско-афганской границе, стоит меньше доллара. В Москве оптовая цена — полтинник «зелени» за грамм. Итого — пятнадцать «лимонов». А если разбавить и пустить в розницу — в два-три раза больше.

Такое количество денег сознанием охватить офицеру, у которого зарплата бывает через раз, тяжело. Не охватывается это сознанием. Да и не нужны поганые кровавые деньги настоящему русскому офицеру. А в офицерской десантной разведывательно-диверсионной группе вояки были настоящие. Без подделки и фальши. Иные не приживались.

Подполковник Хорунжий посмотрел на огонь и произнес с какой-то вовсе не присущей моменту задумчивостью:

— Наркота. Героин. Это кровь, которая струится по жилам прогнившего мира. За их счет финансируются незаконные секретные операции. Совершаются государственные перевороты. Тлеют горячие точки.

— Сатанинское зелье, — кивнул Влад. — Черти его варят.

— Однажды появится такое, от чего мир вздрогнет. И мы будем вспоминать эти тюки с героином с ностальгией. Нам будет казаться, что это детское питание, — добавил Хорунжий.

— Да ладно страху нагонять, — встрял Медведь.

Его волновали конкретные заботы — как доставить языка и уйти без проблем. А потом — Подмосковье. Расположение полка спецназа ВДВ. Бо-

евая работа... И дальше — где вспыхнет очередной пожар.

Влад с неожиданной настороженностью посмотрел на Хорунжего. Тот заворуженно уставился на горящие миллионы долларов, огонь плясал искорками в его глазах. А еще в его взоре было нечто странное, неприятное... Алчное.

Уже позже Влад не раз вспоминал тот день. «Мы будем вспоминать тюки с героином с ностальгией...» Кто бы мог тогда подумать, что слова эти окажутся пророческими. И что Влад с Медведем через несколько лет окажется на острие удара.

Часть первая КАК ПОПАСТЬ К ЧЕРТУ В ПАСТЬ

Человек наступил на какую-то вязкую грязь. Надо же, новенькие австрийские туфли — и по дерьму в них ходить! Лучше бы резиновые сапоги-мокро-ступы надел.

Ничего. Зато место хорошее. Отличное место для подобных рандеву. До окраины Болотникова рукой подать, но в радиусе видимости ни одной души, кроме крыс, котов и ворон.

Он огляделся. Перед ним стояло длинное полу-разрушенное одноэтажное строение. Когда-то это была фабричка — то ли валенки валяли, то ли дурака. Закрыли ее в начале застоя, да так с тех пор и не собрались сровнять развалины с землей. Стены крепкие, толстые, до революции возведенные, с ними ничего не делалось. Все, что можно отсюда растащить, давно растащено. И здесь поселились дух тлена и потусторонний холодок, свойственные заброшенным строениям.

Он поправил на груди легкую серую кожаную куртку, подровнял черную кожаную кепку, насвистывая, перепрыгнул через кучу земли перед входом. Прошел внутрь. Вдохнул пыльный воздух, закашлялся. Перелез через рухнувшую перегородку. Споткнулся об истлевшую деревянную балку. Чертыхнулся.

Клиент удивился, когда ему назначили встречу в этом месте. Но потом понял: лучше, если их не увидят вместе. Это вопрос жизни и смерти. А может, еще какая-то мысль, скорее всего дурная, пришла ему в голову?

«Кожаный» сжал крепче в руке серебристый «дипломат».

— Кыш, зараза, — прикрикнул он на мелькнувшую серой молнией толстую крысу. — Чем они только тут питаются?

Он прошел в относительно чистую комнатенку. В окно, от которого остались рама и чудом сохранившиеся стеклянные осколки, светило ласковое майское солнце. А продырявленная крыша синела пятнами неба.

В помещении сохранились расшатанная табуретка, трехногий стол. В углу валялся мусор.

— Ох, мать вашу, — послышался знакомый голос.

Пожаловал клиент — широкоплечий парень лет двадцати пяти со стрижкой ежиком. Опоздал он на семь минут. Все чего-то вынюхивал, высматривал. Все хочет быть умнее других. Не доверяет. Ну что ж, его право.

— Как прошло, Дюк? — спросил «кожаный».

— Пока не хватились, мать их. — Дюк витиевато выругался.

Ругался он грязно и неинтересно. «Скучное существо, — подумал «кожаный». — Быдло. Предел мечтаний — срубить легкие деньги. Нажраться водки. Натрахаться. И сдохнуть рано или поздно в разборке от пули или пера. Чтобы все сказали — туда ему и дорога».

— Надеюсь.

— Всего-то полчаса прошло. — Дюк переложил из правой руки в левую объемистый портфель

и вытер вспотевший лоб рукавом бежевого плаща. — Бабки при тебе? — Одну руку он как бы невзначай сунул в карман.

— Вот. Подъемные. — «Кожаный» поставил на трехногий стол, который угрожающе качнулся, свой «дипломат», со щелчком отпер замки, приоткрыл крышку и вынул толстую пачку долларов.

— Это чего?! — возмутился Дюк. — Это все?

— Часть.

— А остальные? Шутки шутишь?!

«Кожаный» улыбнулся. Он оказался прав — все-таки в кармане у клиента был пистолет, который теперь поблескивал в руке. Пижонский шестнадцатизарядный «глок» — машинка ни то ни се, недалекими фраерами ценится. Но дырявит она вполне справно, особенно с такого расстояния.

— На. — «Кожаный» протянул еще две толстые, перевязанные черными резинками пачки со стадолларовыми купюрами.

— Не тянет на уговоренное.

— Здесь половина. Остальное на месте получишь.

— Ты чего крутишь-вертишь, жонглер?

— Обеспечиваю себе право на жизнь, — засмеялся «кожаный». — Предусмотрено такое в Конституции.

— За лоха держишь? — недобро прищурился Дюк. Он все не выпускал «глок».

— Не обострай, — отмахнулся «кожаный». — Где твой товар?

— Вот.

Дюк, не выпуская пистолет, повозился с замками, которые зачем-то закрыл на ключ, будто в случае чего это могло бы уберечь товар от любопытствующих. Открыл портфель. Вынул небольшой серебря-

стый контейнер — тоже запертый. Через секунду распахнул его. Там лежал небольшой целлофановый пакет с темно-серым порошком.

— Здесь все? — спросил «кожаный». Глаза его загорелись. Он старался выглядеть беззаботным, но был не в силах обуздать волнение.

— Все. Только получишь половину. Остальное — когда деньги будут.

— Есть деньги, не бойся. Сейчас выпишу. — «Кожаный» вытащил из «дипломата» еще одну пачку.

Дюк со злым ликованием прищурился. И «кожаный» на миг рассмотрел в этих глазах обещание смерти. Палец слегка дрогнул на спусковом крючке «глока».

— Вот, — будто не замечая угрозы, произнес «кожаный», бросая на стол пачку с долларами.

Дюк кинул на нее жадный взгляд.

— И еще... — Человек в кожанке нажал на спусковой крючок взведенного, снятого с предохранителя и готового к бою «ТТ», лежавшего на дне «дипломата».

Пуля пробила тонкую пластмассу и вошла в живот Дюка, который в ответ всхрипнул, удивленно глядя на убийцу. Качнулся. И рухнул на пол.

«Кожаный» подержал в руке «ТТ». Это машинка профессионалов. Отличный бой. Удобно лежит в ладони. Даже жалко расставаться.

Контрольный выстрел. Все, клиент готов...

— Растяпа ты, Дюк. Твоя судьба быть лохом, — произнес «кожаный» с удовлетворением.

Ему сразу стало легко. Он выиграл партию, впрочем, она и не представлялась слишком трудной. Противник попался не особо искушенный. И какая-то струна пела внутри. «Кожаному» нравилось убивать. Будто отлетающие души передавали ему